

4 Советский Сахалин

В КАКИХ только ролях ни выходил он на сцену за сорок лет своей артистической деятельности. Были среди них и крупные, и эпизодические, серьезные и комедийные. Хотя серьезные, а тем более трагические, ему, «комедийному простаку», по определению старых амплуа, не очень-то подходили.

— Нет-нет, какое там амплуа! Я ни от одной роли не отказывался, спасибо первому режиссеру и учителю Цейкинскому — его наука. Это сейчас молодежь, слышу, протестует: как? Мне — старика играть? А я в двадцать три года за чеховского Фирса взялся...

Из груди лежащих перед нами фотографий разного калибра «выуживаем» небольшой снимок. Седой парик с бакенбардами не скрывает молодого лица исполнителя, а в позе сидящего в кресле и опирающегося о палку человека чувствуется немощь...

Но любимыми красками его артистической палитры всегда были юмор, ирония, комизм, и роли шутников-остраков, как правило, доставались Новикову. А началось все с того, что на экзамене в студию драматического театра читал он рассказы Зошенко. И когда все отсмеялись и он приступил к чтению стихов Пушкина, актриса из приемной комиссии встала, подошла и, обняв, сказала: «Молодец. Только Пушкин вам еще не очень понятен». Однако приняли.

Было это в Комсомольске-на-Амуре голодным военным сорок четвертым годом. Закончив семь классов, решил Володя Новиков, что хоть рабочим сцены, а все ближе к искусству. Манил театр. Работать же все равно надо — пятеро их у отца с матерью. Сестренка в школу — ему из

дому не выйти: валенки-то одни, а морозы под пятьдесят...

В общем, не заметил, как стал артистом. Студийцы только днем учились, а вечером в спектаклях участвовали. Людей не хватало, и в «Горе от ума», например, он, еще не-

аплодисменты. Словом, публика его всегда отличала, потому что имел артист Новиков собственное, на других не похожее лицо. Хотя крупных ролей сыграл относительно немного.

В его творческой коллекции

...Когда в спектакле «Вечер», которым открылся нынешний театральный сезон, В. Новиков вышел на сцену в роли старика Мультика и произнес первые свои слова, а потом стал незлобливо отвечать на выпады желчного Гастрита,—

рогу в эту деревню. А старики-родители ждут. Дня и часа не проходит, чтобы не ждали. И вот Ганна появляется после очередного похода на почту с письмом для Мультика! Как молодо звенит ее голос, заставляющий соседа плясать на радость! И какая черная туча ложится на его душу спустя всего лишь минуту: вернулось письмо к сыну — адресат выбыл. Безмерно горе человека, сидящего на топчане, опустив плечи и уронив руку с письмом на колени. Неподдельны его слезы — всякий раз в эту минуту не может сдержать их артист. Для него этот момент — кульминация спектакля. Главная и высшая точка роли. Ее эмоциональная вершина.

— Владимир Петрович, были ли реальный прототип у вашего Мультика?

— Прототип? — И, помолчав: — В прошлом году отец у меня умер. Последние годы со мной жил. Вот тогда я и понял, что такое старость. Смотрю, бывало, на него и думаю, как бы все это запомнить, каждую малость...

Больше сотни ролей. Долгое время собирал их, складывал. Целый мешок за двадцать лет набрался. А потом бросил. Да и что такое старая, давно выученная, сыгранная и порой забытая роль? Бумажка... В другом запечатлеваются творения актерского ума и сердца — в памяти людской. И со временем любопытная метаморфоза с ними происходит. Они как бы превращаются в живых людей, старых знакомых. Откуда это, думаешь, я его знаю? А потом и вспомнишь — да это со сцены же... Так и живут они с нами. Чем-то учат, чем-то помогают. Благодарная это память.

В КАМЕНЕЦКАЯ.

СТОРОЛЕЙ

Сегодня в областном драматическом театре имени А. П. Чехова — творческий вечер заслуженного артиста РСФСР В. П. Новикова.

опытный, сразу четыре роли играл. Только и успевал переодеться.

Роли на первых порах были маленькими, но иногда достаточно заметными — Труба, например, в «Егоре Булычове» или Махно в «Хождении по мукам».

За четыре года учебы-работы немного понимать стал что к чему в нелегком актерском искусстве. А тут главный режиссер на Сахалин переехал, и, как это обычно бывает, потянулись за ним актеры. Театр был новый, открывшийся вскоре после освобождения юга Сахалина Советской Армией. Разместился он в центре города в деревянном здании с четырехугольными колоннами по фасаду и никогда не пустовал. Здесь молодой артист узнал и первый настоящий успех, и любовь зрителей.

Удивительно отношение публики к комедийному артисту. Он почти всегда «обречен на успех». Юмор — признак душевного здоровья, и замечали вы, с какой готовностью откликается на шутку зрительный зал? Еще и слова не сказано, только вышел актер на сцену, а в зале уже шумок и

целая галерея слуг Островского, Чехова, Горького, Гольдони, Лопе де Вега, молодые, а потом и не очень молодые герои современных пьес. Среди них персонажи, которые, даже исчезнув из репертуара, навсегда остаются в сердце артиста: солдат Шадрин из «Человека с ружьем» Н. Погодина (ах, как любил артист ту сцену, когда его герой в поисках «кипяточка» с чайником в руках сталкивается в людных коридорах Смольного с Лениным...). Военфельдшер Глоба с его мягким юмором и истинно национальным характером из «Русских людей» К. Симонова. Старожилы Южно-Сахалинска наверняка хорошо помнят и еще одну роль — подтянутого моряка Куклина из Штейновского «Океана».

Да, пальму первенства он, безусловно, отдавал современности перед классикой. Представить себя в костюме сегодняшнего дня ему было всегда легче, чем в бархатном камзоле минувших эпох. Почему? Да потому, что героев современности «и вы знаете, и я знаю. Вон они — вокруг нас ходят». И глаз художника подмечает в людях все то, что после становится «строительным материалом» роли.

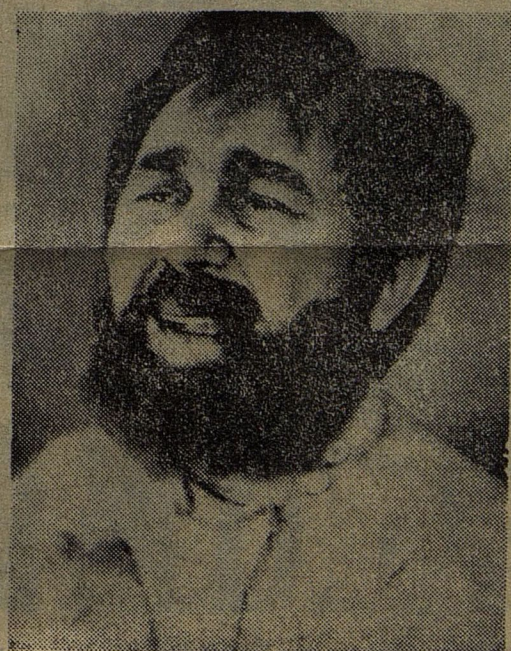
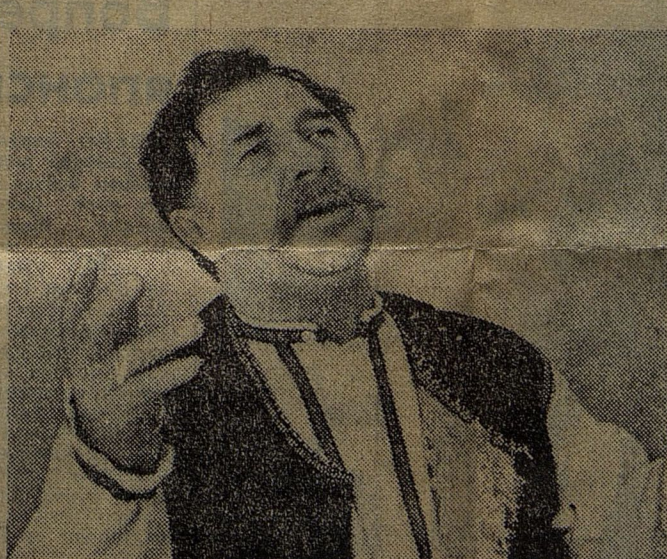
нельзя было не заметить особую доверительность тона. Простоту и правду, от сердца идущую. Словно артист и старик из белорусской деревни думают и чувствуют одинаково.

— Наверное, очень близкими оказались вам мысли, заложенные в пьесе?

— Захватила пьеса. Наша, земная... Как-то понял я этого героя и над ролью долго не мучался. Сразу пошло...

Что же это за человек со смешным прозвищем Мультик, доживающий свой век вместе с двумя такими же стариками в заброшенной деревне? Добряк ли деревенский философ, твердо стоящий на одном: «Земле ласку, любовь свою отдавать надо. Тогда она и накормит, и согреет, и силы даст на старости...» Не зря нашел актер для пьесы это слово — земная. В Мультике Новикова — уверенность в своей правоте, доброта — нежность к людям.

Но сильнее всего тронул артиста и вызвал ответное душевное движение мотив одиночества, которым пронизана пьеса. Не только бывшие сельчане, но и дети забыли до



НА СНИМКАХ: работы разных лет. В. П. НОВИКОВ в роли Валентина в спектакле «Разбуженная совесть»; Мультик («Вечер»); Савчук из спектакля «Цемент».